
ПЕДАГОГИКА

© В.И. ЗАГВЯЗИНСКИЙ

rao@utmn.ru

УДК 37.01:001 (470+571)

СТРАТЕГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются источники и проявления современного кризиса российского образования, вызванного как объективными социокультурными обстоятельствами, так и некоторыми управленческими ошибками. Показаны сдвиги в понимании соотношения экономики и образования, требующие перехода от догоняющего социально-экономическую ситуацию к опережающему эту ситуацию образованию. Намечены условия и меры превращения возникшего кризиса в кризис, ведущий к обновлению системы на основе осознания основных гуманистических целей образования, освоения новых стандартов, утверждения подлинного приоритета воспитания, использования как традиционных, так и новых образовательных технологий, развития образовательных систем как сверху (решения и действия государства), так и снизу (развитие творческой инициативы педагогов и педагогических коллективов).

SUMMARY. The article describes the sources and manifestations of the contemporary crisis of education in Russia, caused by both the objective socio-cultural circumstances and some management errors. It shows the progress in the understanding of the correlation between economics and education, requiring a transition from the education joining socio-economic situation to the leading education. The article outlines the conditions and measures of transforming the arisen crisis in the crisis leading to the renewal of the system based on the awareness of the major humanistic educational ideas, assimilation of new standards, the recognition of real priority of education, the use of both traditional and new educational technologies, the development of educational systems, both from the top (the decisions and actions of the state) and the bottom (the development of the creative initiative of teachers and teaching staff).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социально-педагогическое проектирование, опережающее образование, традиционные и инновационные образовательные технологии, комплексный мониторинг результатов образования.

KEY WORDS. Socio-pedagogical design, leading education, traditional and innovative educational technologies, comprehensive monitoring of educational outcomes.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (№ 14.740.11.0235).

В современной ситуации разработка стратегии опережающего прогнозирования, моделирования и проектирования образования, методологии и технологии этих процессов приобретает особую актуальность для дальнейших судеб образования и страны в целом.

Дело в том, что российское образование, несмотря на относительное внешнее благополучие (дошкольные учреждения и школы работают, вузы значительно расширили свой контингент), переживает глубокий внутренний кризис. Достаточно вспомнить, что средний возраст учителя общеобразовательной школы, а это в подавляющем большинстве женщины, составляет 52 года, престиж педагогических профессий упал настолько, что некоторые педагогические вузы не могут набрать студентов даже на бюджетные места. В мировом рейтинге наше образование утратило лидерские позиции и по ряду показателей оказалось на 40-50-х местах.

Такая ситуация вызвана как рядом объективных обстоятельств, так и рядом просчетов и ошибок со стороны органов управления образованием. К объективным основаниям глобального характера следует отнести проблемы перехода к новой постиндустриальной эпохе социокультурного развития, выдвигание на первый план проблемы устойчивого развития и разумного природопользования, сосуществования и сотрудничества разных культур, стран, традиций и конфессий.

К основаниям общероссийского характера относят нелегкий переход от социоэкономических реалий, так называемого развитого социализма, к рыночной экономике и строительству демократического правового общества и государства.

К субъективным истокам кризиса мы бы отнесли потерю руководителями образования глубинных гуманистических стратегических ориентиров развития образования и поспешную замену их ориентирами рынка, что выразилось в трактовке образования как сферы услуг, в ее безудержной коммерциализации, в декларативности тезиса о приоритете воспитания в образовательной системе, в ориентировке школы на систему натаскивания на правильные ответы по тестам ЕГЭ, ликвидации почти 30 тыс. малокомплектных школ, преимущественно сельских, как нерентабельных и не обеспечивающих качества услуг.

Так в результате двадцатилетней социальной трансформации образовался громадный разрыв между декларированной во всех официальных документах гуманистической, человекоориентированной, социальной стратегией, ее реализацией на уровне образовательной политики как в центре, так и в регионах, и практикой реального совершенствования образования, которую называли то реформированием, то модернизацией, то оптимизацией, то совершенствованием.

Практика оказалась восприимчивой ко многим позитивным начинаниям и сигналам Центра (диверсификация, расширение культурного диапазона в содержании образования, периодическое поощрение и поддержка инноваций, информатизация и аппаратное оснащение учебного процесса и др.). Она сохранила и даже приумножила многие прогрессивные традиции российского образования: поликультурность, высокий уровень начального образования, высокий потенциал математического образования, достижения в развитии познавательных способностей и многое другое. Мы называем это явление позитивной инерцией практики, ее способностью к селекции идущих сверху или диктуемых

модой моделей, указаний и образцов, ее готовностью к сопротивлению бюрократически формализованным методам управления и оценки результатов.

Указанные выше факторы, а также сам кризис образования оказали влияние и на науки, связанные с образованием, прежде всего — на педагогику. Наряду с блестящими работами педагогов-практиков и активно связанных с практикой ученых (Ш.А. Амонашвили, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков, И.П. Иванов, М.А. Данилов, М.Н. Скаткин, М.И. Махмутов, И.Я. Лернер, В.А. Караковский, М.М. Поташник, Е.А. Ямбург и многие другие) в науку вторглась масса мало подготовленных к серьезной научной работе соискателей научных степеней и званий. Планка требований к научным работам была резко снижена, в том числе из-за соображения гуманности, из желания помочь попавшим в трудную ситуацию творческим учителям и воспитателям. В результате упала методологическая культура исследований и особенно уровень научного руководства и конструирования теоретических разработок и прикладных исследований. Можно предположить, что теория и практика тут связаны между собой по принципу сообщающихся сосудов, передавая друг другу как позитивные, так и негативные влияния.

Ряд ученых, в том числе А.М. Абрамов, Э.Д. Днепров, В.Г. Кинелев, Г.Ф. Куцев, О.Н. Смолин, Е.В. Ткаченко давно били тревогу по поводу состояния отечественного образования и отрадно, что их наконец услышали, что В.В. Путин в своих предвыборных материалах выдвинул тезис о самоценности образования, о том, что само развитие экономики должно быть ориентировано на высокий уровень образования россиян, а сам этот уровень выступает мощным потенциалом, резервом развития экономики и всего общества. «Более образованные люди — это большая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже — само по себе — создает благоприятный фон для нашего будущего» — отметил В.В. Путин [1].

Наши лучшие образовательные достижения признаны серьезными конкурентными факторами в преодолении отставания в социальной и экономической сферах.

В рассматриваемом аспекте абстрактный спор о том, что первично — культура или экономика — теряет смысл. Эти сферы взаимообуславливают и предполагают, взаимодействуют друг с другом. Без экономической базы жизнь общества невозможна, но развитие культуры, в свою очередь, обуславливает возможности экономики, а образование как проекция культуры, способ ее сохранения, обогащения и трансляции новым поколениям по самому своему назначению призвано работать на будущее, а значит — опережать современную экономику. В этом смысл идеи опережающего образования. Не догоняющего и даже не столько «синхронного», т.е. удовлетворяющего сегодняшние запросы (что, безусловно, необходимо), сколько прокладывающего путь, готовящего завтрашний день и самого образования, и всего общества.

Когда речь идет о кризисе, то стоит напомнить, что кризис бывает двух видов: кризис перед разрушением системы и кризис, ведущий к ее обновлению. Мы уверены, что сохранившийся потенциал отечественного образования и грамотные усилия и «сверху», и «снизу» с активным участием науки обеспечат позитивное преодоление кризисных ситуаций. Кризис станет преддверием воз-

рождения и развития посредством реализации конструктивной модели преобразований. Однако для этого необходимо осуществить ряд целенаправленных акций, требующих самокритичности и готовности действовать:

- Осознать всеми, кто причастен к определению общей стратегии развития, разработке моделей и проектов будущего и их осуществлению, истинные цели и продукты (результаты) образования;

- Выявить и использовать при оценке процесса и результатов инновационного развития комплексный критерий эффективности образования, включающий личностную, социальную, экономическую и культурологическую составляющие;

- Выявить и признать допущенные ошибки, просчеты, неучтенные риски, неверные ориентиры и вызванные этими действиями потери и издержки;

- Осознать сохранившийся или обретенный потенциал, выявить «точки роста», опоры, которые создают базы для развития, содержат потенциал возрождения;

- Необходимо возродить педагогическое творчество педагогов и педагогических коллективов, добиться баланса инициативы «сверху» и инициативы «снизу»;

- Обеспечить опережающее научно-практическое экспериментирование, проверяя перспективные модели образовательных учреждений и систем перед тем, как рекомендовать их к массовому использованию.

Заметим, что ссылки на то, что почти восемь лет продолжался эксперимент по ЕГЭ, прежде чем его сделали обязательным, совершенно не состоятельны. Никаких признаков подлинного эксперимента (ни линейного, ни сравнительного) не наблюдалось. Происходило просто административное, все расширяющееся распространение этого начинания на новые территории с некоторой корректировкой содержания и особенно процедуры экзамена.

Дадим краткие комментарии к изложенным положениям.

Истинной целью и продуктом образования служат не знаниевые ориентиры (ЗУН-концепция: знания, умения, навыки), которые положены в основу ЕГЭ и ГИА (государственная итоговая аттестация), а прежде всего развитие личности, реализация человеческого потенциала, ценностных ориентаций, мотивации, способностей, гражданских и нравственных качеств человека. Этой цели должны отвечать **лично-развивающие** критерии и соответствующие показатели.

Социальные цели находят отражение и в личностном развитии, поскольку личность по своей направленности и нравственным ориентирам всегда социальна, и в формировании гуманистических, толерантных отношений в актуальном социуме и социуме будущего, который предстоит строить тем, кто пока посещает детский сад или школу.

Цели и продукты **экономического** плана заключаются в емкой, хотя и не совсем точной формуле накопления «человеческого капитала», а более конкретно — формирования посредством образования работников, способных трудиться творчески и гораздо более производительно в зависимости от уровня и качества полученного образования. Такую зависимость уже давно выявили российские ученые, доказавшие высокую экономическую отдачу вложений в образование, хотя вложения в образование, очень эффективные, требуют «длинных денег», ибо отдачу дают далеко не сразу. Мы имеем в виду работы академика С.Г. Струмилина еще в 20-е гг. XX в. и последующие разработки россий-

ских и зарубежных ученых, в том числе российских (В.А. Жамин, Е.Н. Жильцов, Г.А. Егиазарян и др.) [2].

И, наконец, может быть самое главное и значимое — реализация **культуросберегающей** и **культуросозидательной** функции, которая в последнем поколении образовательных стандартов представлена в качестве целей формирования прежде всего ключевых компетенций и компетентностей. Эти категории отражают и социокультурные, и личностные цели образования, как проекции культуры, как задачи воспитания человека культуры, владеющего ценностными смыслами современной культуры, знаниями, опытом, готовностью и умением применить свои познавательные возможности и способности на пользу обществу и собственному развитию.

Достижения современной социологии, психологии, педагогики, этики, аксиологии вполне позволяют создать комплексную систему мониторинга, отражающую достаточно полно истинные цели, процесс и результаты образования и тех инноваций и модернизаций, которым оно подвергается. Ряд предложений и проектов такого комплексного мониторинга уже разработан (А.И. Субетто, Т.А. Строкова, В.Т. Волон и др.).

Осознание целей и проектируемых результатов образования дает возможность скорректировать допущенные ошибки, прежде всего — заменить неточную и частичную оценку результатов средствами ЕГЭ комплексным мониторингом, восстановить социальные функции образования: равные стартовые возможности в образовании, выявление, развитие и поддержку детской одаренности, роль образования как «социального лифта», работающего независимо от весомости кошелька родителей или спонсоров, отлаживание механизма поддержки сельских школ и школ не очень больших, в т.ч. частных, поддержка воспитания и воспитателей; модернизация педагогического образования и статуса педагога в обществе.

В процессе дальнейшей модернизации отечественного образования, как убедительно показали Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, А.Б. Захаров, полезно опираться на изучение лучших практик, сильных сторон российского образования, подход, который авторы назвали «гуманитарной модернизацией образования» [3]. Россия по уровню начального образования, академических знаний учащихся в области математики и естественных наук входит в первую десятку участвующих в исследовании стран. Мы также в лидирующей группе по охвату детей школьным образованием. Авторы делают вывод, что российское школьное образование в определенной части вполне конкурентоспособно и является потенциально важным ресурсом повышения конкурентоспособности страны, хотя признают, что по данным исследований в тестах PISA и TIMSS мы существенно отстаем в формировании таких компетенций как применение знаний в реальных ситуациях, понимание текстов, работа с информационными источниками. Мы отстаем от развитых стран также в области обучения социальным и технологическим дисциплинам.

Очень важно при проведении дальнейшей модернизации образования найти меру, обеспечивающую не административно-принудительную, а созидательно-добровольную, инициативную позицию практики при проведении инноваций «сверху» с тем, чтобы они не глушили, не вытесняли инновационную инициативу «снизу», педагогическое творчество учителей и воспитателей. Нужно воз-

родить движение педагогов-новаторов, так мощно и убедительно заявившее о себе в конце 80-х—начале 90-х гг., утвердившее в школе педагогику сотрудничества, опередив тем самым процессы демократизации общества. Педагогический поиск на уровне образовательной практики сегодня необходим прежде всего в связи с освоением новых федеральных образовательных стандартов. Понимая полезность и перспективность идеи приоритета воспитания, идеи компетентностного подхода к результатам образования, идеи целостного образовательного процесса, мы еще должны найти реальные способы их реализации без потери качества образования.

Полезно разработать и запустить в качестве экспериментальных ряд перспективных проектов, связанных с созданием школ и дошкольных центров оздоровления, образовательно-развивающих комплексов для села, школ или центров технического творчества, Центров развития с применением современных информационно-компьютерных технологий, и ряд других проектов, привлекая учителей-новаторов, а также поддерживая их собственные проекты, подвергшиеся экспертной оценке и рекомендованные к осуществлению в качестве экспериментальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012. С. 6.
2. Струмилин С.Г. Хозяйственное значение народного образования. М.-Л., 1924; Новожилов Д.Н. Определение экономической эффективности образования // Народное образование. 2011. №10.
3. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Захаров А.Б. Российская школа. Альтернатива модернизации сверху // Вопросы образования. 2011. №3.